

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVI Buenos Aires, martes 11 de diciembre de 1973

Буэнос Айрес, вторник 11 декабря 1973 г.

№ 1242

Ген. ХОЛЬМСТОН

ИОМ КИПУРСКАЯ ВОЙНА

2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ. РАБОТА РАЗВЕДКИ. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ И ОПЕРАТИВНЫЕ РЕШЕНИЯ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

Прежде чем приступить к разбору стратегических планов и оперативных решений воюющих сторон, надо сделать краткий обзор той политической атмосферы и в связи с ней, работы дипломатии, которая велась в канцеляриях Совета Объединенных Наций, великих держав и в непосредственно заинтересованных государствах Ближнего Востока. В течение долгих шести лет ни С.О.Н., ни великие державы не нашли дипломатической резолюции, которая смогла бы своим политическим компромиссом посадить враждующие стороны за один стол, за стол мирных политических переговоров. Резолюция С. О. Н. № 242, вынесенная в ноябре 1967 года, в двух текстах — английском и французском, — из которых французский был точен и ясен, а английский позволял разнообразное толкование, эта резолюция была в корне неприемлема для Израиля, ибо лишила его всех плодов своих побед и возвращала его к тем государственным границам, из-за которых и началась третья война арабского мира с Израилем и которая, с точки зрения Государственной стратегии, ни в какой мере, не обеспечивала государственного существования Израиля. Об этом более подробно я буду говорить ниже.

И так, вышеуказанное благородное учреждение шесть лет теряло время на бесплодную болтовню и этим теряло свой моральный авторитет и свою политическую силу. Великие державы как Америка, так и СССР не искали исторически-морального, а политически благоразумного решения, а «заморожив» для себя неудобный и неприятный палестинский вопрос, откладывали его решение, предоставив ходу истории разрешить неразрешимое, решили силой оружия то есть вооружением своих «протезов» создать на Ближнем Востоке, вооруженное равновесие т. е. «мирное» сожительство с винтовкой у ноги. Временно, оставив в стороне общее международное положение перейдем к краткому обозрению политической подготовки арабскими государствами последней кампании, Кампании, когда вооружение доходит до такого напряжения, что пушки, по образному определению германского железного канцлера, сами начинают стрелять.

2-го апреля египетский военный министр генерал Ахмед Исмаил едет в Дамаск, где ведет с сирийским привительством и генеральным штабом трехдневные переговоры. 22-го апреля в Каире происходит конференция почти всех начальников генеральных штабов арабских государств. 8-го мая ген. Исмаил снова посещает Сирию, но на этот раз, и Ирак. 19-го мая президент Садат летит в Дамаск. 6-го июня сирийская военная миссия посещает Каир. 12-го июня Садат снова в Дамаске. 2-го июля министр иностранных дел Сирии находится в Каире и объявляет о полном соглашении и координации политики Сирии и Египта в отношении Израиля. 5-го августа египетский генерал Абдель Латиф Найяр ведет военные переговоры в Дамаске как с сирийским командованием, так и с министром иностранных дел. 15-го августа министр Зайад снова в Дамаске. И наконец, через посредничество короля Сауд Арабии, втягивается в дальнейшие переговоры и

король Хуссейн, который выпускает свой секретный меморандум к верхам своего командования, в котором говорит о неизбежности войны, но считает, что выступление Иордании было бы преждевременным. 29-го августа министр короля Зайд Рифаи посещает президента Садата. 10-го сентября король летит в Каир. 12-го сентября восстанавливаются дипломатические сношения Иордании с Египтом и вслед за этим, следует примирение Иордании почти со всеми арабскими государствами.

Наступает новый знаменательный акт политического значения. Король освобождает всех заключенных феодалов, бунтовавших в свое время против короля, арабские радио-станции перестают травить короля. И, наконец, на сцену, как полноправный делегат для переговоров, выходит центральный вождем палестинских феодалов Иассир Арафат, а через несколько дней, перед началом кампании, Арабская Лига получает «экспозе» в котором говорится о предполагаемой арабской агрессии, но таковая по мнению нападающих политически оправдывается на основании статьи 51 — Хартии О.О.Н., ибо арабы будут воевать за возвращение их исконных земель, завоеванных Израилем в 1967 году. Лампа зеленого света окончательно зажглась после таинственного «завтрака» представителей арабской дипломатии у Киссингера. Точно о чем там говорили и в каком духе еще долгое время останется секретом истории, но показательны то, что сейчас же после завтрака, когда содержание разговора сделалось известным президентам Ассад и Садату, вопрос открытия военных действий сделался вопросом решенным и Рубикон был перейден.

На востоке ходят слухи, упорные слухи, что Америка и СССР договорились о возможностях ближне-восточной войны, которая не имела в виду, полного уничтожения государственности Израиля, но считалось, что небольшое поражение Израиля сделает его более сговорчивым и этим даст возможность в конце концов политически разрешить ближне-восточную проблему.

И этого краткого политического обзора достаточно, чтобы увидеть, что приготовления к войне шли явно и открыто и каждый смертный мог видеть и читать о том, как сгущались политические тучи над небосклоном арабских земель, что военная гроза надвигается и что мы приближаемся к открытию военных действий. А потому о никакой стратегической неожиданности ни для правительства Израиля, а тем более для его Генерального Штаба, т. е. для военной разведки, не может быть и речи. Еще за три дня до открытия арабами военных действий, военные посты Израиля, стоящие на восточном берегу Суэцкого канала наблюдали, как на противоположном берегу египетские офицеры учили своих солдат наводить понтонные мосты и тренировались в управлении моторных каучуковых лодок.

На Голанских высотах те же посты Израиля, непрерывно доносили о передвижении войск в Сирии и о концентрации, как артиллерии, так и танковых соединений на подступах к вышеуказанным высотам. Только на границе Иордании было все спокойно и ко-

А. МАКРИДИ

БЕЗЗАЩИТНАЯ КОРОНА

Герцог Виндзорский женился на еврейке, принцесса Маргарита вышла замуж за фотографа, а принцесса Анна за офицера. Это еще не опасно; родоначальник Романовской династии, царь Михаил Федорович женился не на царской невесте, а на её служанке; Пётр Великий на пленной чухонке, ставшей императрицей; японский наследник принц на простой девушке. Таких примеров не мало, ими никого не удивишь, ни испугаешь.

Английской короне опасность угрожает не от дворцовых мезальянсов, их не так много и они никому не мешают, а от безнаказанных покушений на королевский престиж, начавшихся после Дизраэли, пресловутого лорда Биконсфильда, с помощью королевы Виктории доказавшего, что в политике Англия не может обойтись умом одних англичан, подобно тому, как сейчас, германскому уроженцу Генри Киссингеру поручено доказать, что доверять управлению Америкой американцам тоже нельзя.

Сразу же после Дизраэли Англия заболела черной оспой фабианства, погубившей могущественную страну и эпидемически распространившейся по всему миру. Англия перестала быть английской страной она потеряла свои типические черты, британский лев свихся с демократическим намордником и где у него теперь кончается грива и начинают пейсы, едва ли понимает он сам. Как бы то ни было, политический абсурд, выраженный девизом «король царствует, но не управляет», родился именно в Англии.

Однако, беда ее не только в том, что королевская власть подчинилась демократии, но и в унижении, которому она со стороны последней подвергается в степени, хоть и мало заметной, но неуклонно возрастающей. Примирившись с безвластием трона, англичане наивно продолжали видеть в нём олицетворение своего национального могущества. В действительности же, невидимые термиты бесшумно, ни на минуту не успокаиваясь, трухлявили изнутри, и символический трон, прививая населению из поколения в поколение, иронически снисходительное отношение к монархии, как к безделушке.

На похоронах последнего короля, уже кто-то публично сострил по его адресу. Правда, при молчаливом одобрении окружающих, получил за это пощечину, но с тех пор прошло двадцать лет в течение которых не в пример везде одинаковым монархистам, враги национального единства не дремали; они действовали не революционной агитацией, не открытым насилием над обывательским сознанием, а капельным отравлением его; не столько внушают уважение к «прогрессу», сколько третируют прошлое и издеваются над тем, что еще от него осталось. Насмешливое и пренебрежительное отношение к монархии, монархам и их семьям, выраженное карикатурами, пасквилями и тому подобными видами «информации» и есть прямой путь демократии, наиболее быстрым образом приводящий народы в выгребную яму.

«Королевская власть» давно уже звучит в Англии анахронизмом. Какая уж тут власть! Скорее, уместно говорить о гражданском бесправии членов Дина-

стии. Любой избиратель еще вправе ограждать свой дом от праздного любопытства, от подглядывания, подслушивания, от вмешательства в его внутреннюю жизнь уличных зевак. Любой избиратель, но не обитатели дворца. Любые жених и невеста в Англии, на вопрос «о чем вы говорите, когда остаетесь вдвоем?» имеют, конституцией защищенное, священное право послать нахала к черту; любые, кроме членов королевской Семьи. А именно такой вопрос и был задан репортерами принцессе Анне, накануне ее свадьбы.

Не говоря о том, что мысль отнять у молодых два часа накануне сложных торжеств, вызывает неприятное удивление, самый тон «беседы» и задававшихся вопросов не позволяет сомневаться в их провокационном умысле.

Беседа передавалась по Тиви для целого мира. Все увидели двух плохо воспитанных, буднично одетых субъектов довольно матерых по возрасту, развязно допрашивавших и явно злупотреблявших разрешением с ними разговаривать. Субъекты удручали своей умственной ограниченностью, а вопросы их поражали нелепостью и бестактностью. «Вам не совестно получить сразу готовый дом, когда многим приходится ждать очереди?» Или «сколько вы тратите на покупки и что покупаете?» Или «чем вы интересуетесь кроме конного спорта?» Или «нравится ли вам «поп-музыка»?» Или «кто из вас будет командовать?» Или «вы, кажется, любите возражать?»

Представим на минутку, что такие вопросы были бы заданы не принцессе, а принцессой. То-то бы поднялся шум! Но принцессе пришлось не только выслушивать дерзкие глупости, но и отвечать на них. Экзекуция, которой подверглась принцесса накануне свадьбы, принесла ей одну бесспорную выгоду: с принцессой познакомилась сотни миллионов людей, как с достойной представительницей Династии, сумевшей в двадцатитрехлетнем возрасте безукоризненно защитить королевское достоинство; на фоне царственных цельности и безыскусности принцессы, толстая попытка унижить остатки монархического престижа выступила во всем своем нравственном, умственном и политическом убожестве с самоубийственной откровенностью: «Глядите все и слушайте, как мы с вами разговариваем, и вы с нами не очень-то церемоньтесь!» Но этот подвох граблями ударил по лбу самых интервьюеров; их лакейская фамильярность показалась особенно мерзкой в свете Породы, затенить которую не так легко.

К сожалению, в наши дни, преимущества благородства так же недостаточны, как рыцарские латы под дулом разбойничьего пистолета; рыцарскими доспехами королевское достоинство в Англии уже не защитить, а других нет. И когда приходится читать в английской газете статью, высокомерно диктующую королевской Чете правила воспитания наследного принца, то жутко становится не только за венценосных родителей, но и за весь обескровленный Альбион, принужденный покорно наблюдать превращение его блистательной Короны в театральные реквизиты.

А. МАКРИДИ

роль принимал палестинскую делегацию, просящую его не предпринимать никаких активных действий против Израиля ибо это позволило бы Израилю силою оружия разрешить палестинский вопрос,

который до сих пор не удалось разрешить политически. Можно ли в таких условиях говорить о неожиданности арабского нападения на Израиль?

Как можно предполагать, что одна из

лучших разведок мира, имеющая в своем распоряжении все технические средства современных разведок, т. е. радар, электронику, воздушный флот, чрезвычайно богатую, разбросанную по всему земному шару агентурную сеть и работающая в тесной связи с грандиозной, на спутниках базирующейся американской разведкой, что эта разведка, регистрирующая продвижение в пустыне каждого каравана, проспала сильную концентрацию у своих границ арабских вооруженных сил? Генерал Даян получал непрерывные доклады о вражеской перегруппировке, о движении колонн, как танковых, так и механизированных и о занятии вышеуказанными силами исходного положения. Он просил у своего правительства разрешения на проведение мобилизации. Гольда Меир ему в этом, от имени всего правительства, категорически отказала. Отказала, исходя из следующих, весьма веских политических соображений. В 1967 году, территориальное положение Израиля было геополитически трагично и в случае успешного продвижения арабов, государству грозила историческая смерть. Тогда надо было атаковать. Атаковать первым и внезапно. Взять оперативную инициативу в свои руки. Теперь, в границах занятых территорий, после победоносной войны 1967 года, Израиль имеет стратегическую глубину и пространство для оперативного маневра. Даже в случае первых крупных неудач Израиль может стратегически обороняться, отходить, выиграть время для мобилизации и потом, проведя соответствующую перегруппировку перейти в решительное контрперативное наступление и победоносно окончить предстоящую огневую кампанию. Политика победила. И генерал Даян смог только привести свои небольшие регулярные силы в состояние первой степени тревоги. Не хотели быть агрессором. Хотели избежать повторения для них тяжелой и непримлемой резолюции Совета Объединенных Наций.

И по религиозным соображениям, ибо хотели спокойно отпраздновать великий праздник Израиля, праздник Йом Кипура. Совершенно сознательно брали на себя риск так называемой тактической внезапности. Здесь для читателя естественного в военной терминологии надо дать разъяснение, что военная наука резко различает положение стратегической неожиданности от тактической внезапности. Нападение Германии в 1941 году на СССР не было, конечно, для советской разведки стратегической неожиданностью. Нападение готовилось в течение нескольких месяцев. Но удар Luftwaffe по советским аэродромам на рассвете 22 июня было, конечно, тактической внезапностью. Мобилизационный план вооруженных сил Израиля и его организация, это единственный план на свете. Небольшое государство из-за экономических и социальных соображений не может себе позволить держать постоянно под ружьем многочисленную армию. Это вызвало бы глубокий экономический кризис. Под ружьем стоит только несколько бригад регулярной армии, прекрасно обученных и до отказа насыщенных последним словом военной техники. Сила Израиля заключается в его способности провести молниеносную мобилизацию; в его интеллигентном солдате и в чрезвычайно высоком умении вести сражения, маневром и концентрацией огня на решительном участке боя и в решающий момент сражения. Армия Израиля, это единственная армия, которая на маневрах ведет действительный огонь. Солдат в полном смысле этого слова уже в мирное время является обстрелянным солдатом.

Итак, стратегической неожиданности не было. Разведка ничто и ничего не проспала. Была тактическая внезапность, которая и дала арабам в первые дни кампании известные тактические успехи. Разведка знала все и вся. Знала об установках и о силе огня советских противозенитных ракет; о ракетах системы САМ 2 и САМ 3. Знала и о прибытии последнего слова советской техники ракет системы САМ 6 и 7, но выяснить их технические качества не удалось, ибо когда, желая вылететь с боем, эскадрилья Израиля вылетела на места их установок, то арабская обслуга, (говорят, что это была советская и северокорейская, но это еще не доказано), не открыла огонь и этим не обнаружилась ни их технику, ни место их расположения, а вместо ракетного противозенитного огня, навстречу израильским «Фактомам» поднялись сирийские «МиГи». Произошел горячий воздушный бой. Израиль потерял один

Фантом, а Сирия, за молчание ракет, заплатила потерю 13-ти «МиГов».

Сделав вышеуказанный краткий политический обзор и рассмотрев работу военной разведки Израиля приступим к краткому анализу стратегических планов и оперативных решений обеих воюющих сторон.

При набрасывании стратегического плана арабской коалиции, сразу же возникли идейные распри, которые, как и при каждой коалиции, потребовали много терпения и неблагодарной работы, чтобы в конце найти общую идею стратегической операции. Сирия в основу своего стратегического плана вводила идею тотального удара по армиям Израиля, с целью полного уничтожения государственного существования Израиля. Египетский Генеральный Штаб, исходя из опыта всех предыдущих кампаний понимал, что выполнение вышеуказанного стратегического плана не будет им по силам, даже всем объединенным армиям всех арабских государств и предполагал вести кампанию с заранее ограниченными стратегическими целями.

После долгих и тяжелых переговоров было в конце концов достигнуто соглашение и принят общий стратегический план, который предвидел следующие операционные решения. Вооруженные силы Сирии и Ирака наносят решающий оперативный удар по Голанским Высотам. Рвут фронт Израиля в операционном направлении Иорданской долины; одновременно обходят оба фланга израильской обороны, правым флангом через горы Гермон, а левым вдоль берегов Тиберийского озера. С началом военных действий на северном сирийском фронте переходят в наступление и армии Египта, оперативной задачей которых является форсирование Суэцкого канала, заложение сильных передовых укреплений на его восточном берегу и развивая тактический успех в оперативный, египетские армии прорывают укрепленные позиции Израиля, так называемую линию генерала Бар Лев и разбив часть израильских дивизий на подступах к Синаю, стремятся разыграть решающее сражение в Синайской пустыне с целью занятия горных проходов: Митля, Гиди и Кхатмия. Одновременно, энергично продвигаясь вдоль прибрежной дороги, захватывают города Балюза и Романи. Этим уничтожают часть вражеских сил и прерывают его коммуникационные линии и главным образом связь с источниками нефти. Одновременно, союзники считали, что воздушное превосходство противника будет нейтрализовано действительностью огня советских ракет. Дальше предполагалось, что события вызовут интервенцию Совета Объединенных Наций и великих держав и что держа, под «залогом» занятую т. е. отвоважную территорию, союзные арабские державы, смогут начать вести переговоры с Израилем с позиции сильнейшего.

Иордания, по политическим и, главным образом по оперативным соображениям, проводила мобилизацию, с целью связывания части неприятельских сил, во третьего фронта, одновременно с началом военных действий, не открывала. Иордания не имела достаточно сильного воздушного флота, ни сильной ракетной обороны, а потому сразу же сделалась бы жертвой бомбардировки противника. Кроме того, наступление Израиля в Иорданию повлекло бы за собой «исход» палестинского населения, что, как было уже выше сказано, дало бы Израилю возможность огнем разрешить палестинский вопрос, который не был до сих пор разрешен политически, а с другой стороны, проход через территорию Иордании дал бы возможность дивизиям Израиля флангового охвата наступающих армий Сирии и Ирака. Наступление же Иорданской армии через узкие и легко обороняемые проходы Иерусалима и со склонов спускающихся к реке возвышенностей сделало бы иорданские полки превосходной целью для неприятельского огня и было бы заранее обречено на полную неудачу.

Иорданская армия ограничилась высылкой одной 40-ой танковой бригады. Были и политические соображения короля. Подавляющее число палестинского населения Иордании враждебно относится к королю и еще недавно, покушалось на проведение революции. Король спасли только верные ему бедуины. И теперь он не мог рисковать потерей своих бедуинов и остаться только с палестинскими феодалами. Он не мог и не хотел рисковать короной.

В задачу палестинских феодалов во-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

490. СОВЕТСКИЕ И АМЕРИКАНСКИЕ ОФИЦЕРЫ В ЕГИПТЕ. — ПОДРОБНОСТИ СОВЕТСКИХ «ПРАЗДНЕСТВ». — БРЕЖНЕВ И ТИТО В КИЕВЕ. — «ФИНЛЯНДИЗАЦИЯ» ИНДИИ. — ПУГАЮЩИЕ ДОПРОСЫ ЖЕНЫ АКАДЕМИКА САХАРОВА И РОСТ ЕГО ТРАВЛЫ В ПЕЧАТИ. — СМЕРТЬ ОТВАЖНОГО КЛЕВЕТНИКА — ПИСАТЕЛЯ В. А. КОЧЕТОВА.

Из всех событий на затихшем арабско-израильском фронте считаю самым важным появление 39 советских и 39 американских офицеров в Египте, которые должны на месте установить демаркационную линию, на которой 22-го октября должны были закончиться военные действия. Им предстоит заставить израильтян очистить захваченные уже после принятия Израилем перемирия части египетской территории на западном берегу Суэцкого канала на подступах к Суэцу. Гольда Меир утверждает, что эту линию трудно установить, но лучше вернуться на позиции обеих сторон 6-го октября в момент начала египетского наступления с переходом на азиатский берег канала.

Позиция Израиля резко ухудшается, ибо прекращение подачи нефти арабскими странами оказалось более грозным оружием, чем всякие танки или авиация.

Из европейских стран объявлен нефтяной бойкот Голландии и скандинавским странам, как и Соединенным Штатам и тем латинским республикам, которые могли бы для последних перекупать арабскую нефть. В результате западно-европейские страны требуют очищения Израилем захваченных территорий, а Япония, промышленность которой на 90 % зависит от притока арабской нефти, отказалась от прежнего нейтралитета и грозит порвать сношения с Израилем, если не будут эвакуированы все захваченные территории вплоть до части Иерусалима.

Советские офицеры будут строже следить за выполнением условий перемирия, чем это делали отряды Объединенных Наций (финны, шведы, ирландцы и австрийцы) и начнут настаивать на уходе окруживших Суэц полукольцом израильских войск и удалении их от дорог Суэц-Каир.

Полученная с опозданием советская печать позволяет отметить некоторые новости в порядке проведения «празднеств».

На трибуне были лишь незначительные «иностранные гости», ибо ни одна из их фамилий не названа, что показывает на падение советского престижа за рубежом. Видимо это были мелкие фигуры из иностранных коммунистов — участников созванного к началу ноября «всемирного конгресса миролюбивых сил», который по команде шумно приветствовал бледную и бессодержательную речь Брежнева и пригласил ничего нового не говорящую резолюцию.

Столь же бесцветен был состоявшийся днем в Кремлевском Дворце Съездов прием с праздничным концертом. Приветствовал гостей все тот же Брежнев и никто из этих мелких гостей не назван.

В Ленинграде выдумали открыть праздник чествованием 70-летия спуска на воду ставшего памятником-музеем крей-

сера «Аврора». Командир Ленинградской военно-морской базы вице-адмирал В. М. Леонов съехал на катере прибывшие из Кронштадта и выстроенные на Неве корабли. Только после этого состоялась демонстрация на Дворцовой Площади, где приветствовал войска и колонны рабочих первый секретарь Обкома и кандидат политбюро Г. В. Романов, «восходящая звезда партийного небосклона».

К празднику была приурочена выдача государственных премий в размере 200 тысяч рублей, которые в большинстве выдавались группам работников в 10-15 человек так, что на долю каждого приходится по 20 или меньше тысяч рублей. В области науки присуждено всего 9 премий, причем лишь двое ученых получили полностью всю премию: Шоглов за три труда по геологии Забайкалья и Корнейчук за цикл работ по высшей математике. Два сибирских историка получили по сто тысяч рублей за общий пятитомный труд «История Сибири», опубликованный в 1968-69 г.г. и лишь теперь оцененный. В области техники выдано 17 премий, которые распылены между группами по 10-15 человек, причем премируются той же премией работники разных институтов, шахт или заводов «за внедрение новых методов». Отдельно премированы учебники: для высшей школы, «телевидение» и «обработка металлов давлением» и два учебника для средней школы по истории древних и средних веков.

Затем присуждены еще 13 премий: художнику Гончарову за иллюстрации к разным изданиям, артистке Дудовой за ее концерты, автору сценария Ждановой и режиссеру Фирсовой за телевизионный фильм «Зима и весна 45-го», изображающий советские победы за последние месяцы войны, профессору Метченко за курс русской литературы, артистам туркменского фильма «Невестка» (мне довелось видеть этот довольно слабый фильм,) воспевавший борьбу невестки против свекрови и других родных мужа, стоящих за «старый быт», (посмертно) художнику Пахомову тоже за иллюстрации к изданиям, группе художников за панораму «Отечественная война в 1944 г.» в музее г. Минска, 6 архитекторам за гостиницу, «Ленинград» в Ленинграде и 12 архитекторам, строившим город Тольятти. 8 артистам за узбекский балет «Бахор». Поэту Бабаеву за туркменский сборник стихов, профессору Перцову за книгу: «Маяковский. Жизнь и творчество».

Общее мое впечатление от этих премий: они для ученых и техников превращаются в прибавку к персональным окладам привилегированной советской элиты. В отношении литературы и искусства преобладают премии «нащечинам», что является одной из форм демагогии. Об этом могу судить по фильму «Невестка». Нововведением является премия

дидло дебушировать в тылу войск Израиля. Дебушировать главным образом со стороны границы Либана.

Египет и Сирия развернули, согласно стратегическому плану, все свои силы. Ирак должен был часть таковых оставить для наблюдения как за непокорными курдами, так и за границей Ирака. По стратегическому плану Израиль должен был ждать начала военных действий своего противника и вследствие этого ограничиться в начале стратегической, обороной своих государственных границ.

На плечи слабых кадровых бригад, изнуренных к тому же двухдневным строгим постом, и легла задача защиты своей нации. Защиты против врага, превосходящего его по численности, в первые дни, до окончания мобилизации, на северном фронте в 15 раз, а на южном в 10 раз. Бригады оборонялись отходили, выражаясь военным языком — «против сердца», жестоко сражаясь и нанося врагу тяжелые потери. Через четыре дня молниеносная мобилизация была закончена и войска Израиля приступили к ре-

шительному стратегическому контр наступлению. Оперативно первый удар наносился на северном сирийско-иракском фронте, как на наиболее угрожаемом участке всего стратегического фронта Израиля, с тем, чтобы после достижения там решающего успеха, провести соответствующую перегруппировку и переходя в наступление на фронте южном, т. е. против главного египетского противника, искать стратегического решения всей кампании, как и в 1967 году оперативным маневром в пустыне Синай.

В следующей статье мы перейдем к разбору тактики сражений и к анализу действительности огня современной боевой техники. Эта статья будет вероятно наиболее интересная для военного читателя и одновременно вероятно наиболее тяжелой для штатского, но и ее надо одолеть, чтобы хорошо понять историю, четвертой войны на Ближнем Востоке. Пережить весь ход сражений 14-дневной, замечательно интересной борьбы, перешедшей в историю под именем Йом Кипурской военной кампании.

Ген. ХОЛЬМСТОН

Зарубежная Жизнь

Годовой акт церковно-приходских школ
в Буэнос-Айресе

Школьный акт состоялся 2-го декабря в присутствии Правящего Архиепископа Его Высокопреосвященства Владыки Афанасия и протоиерея о. Сергия Иванова.

Св.-Сергиевская школа отметила два события. — ученикам А. Андруссену и А. Шленеву, окончившим 8-й класс, были выданы аттестаты и ученику 7-го класса А. Стрелину была вручена награда за конкурсную работу по русской истории. Темой конкурса (для 6-го, 7-го и 8-го классов) была: «Александр Невский — страдалец и защитник земли русской».

Правление ОКО в Аргентине выдало награды ученикам Е. Бауман и Г. Стрелину в память «кадет, в юношеском возрасте в рядах Белых Армий ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО на поле брани живот свой положивших!»

Учениками были представлены «Летний вечер» Жуковского и «Сватовство» грфаа Алексея Толстого.

Выступление учеников старших классов было посвящено столетию со дня рождения Ф. И. Шалапина и смерти Ф. И. Тютчева.

рование авторов учебников, которые теперь после премирования станут, конечно, обязательными для всех школ всех союзных республик.

Во всяком случае лишены и на этот раз премии известные художники, артисты государственных театров Москвы и Ленинграда, поэты и прозаики, известные за пределами СССР, которые, возможно, поэтому и не получают премий. То же могу сказать и об историках: наиболее крупные премии не получают, как и литературоведы. Несомненно премируются по партийной протекции: мне лично известен случай, когда очень известная ученая прошла всякие комиссии и подкомиссии и была вычеркнута в последней инстанции из числа премируемых в ЦК КПСС потому, что муж ее сестры был расстрелян в ежовщину по церковному делу после отбытия многих годов заключения, причем она же жила совместно с сестрой ни до, ни после расстрела ее мужа.

По инициативе маршала Тито состоялась 12-14-го ноября его встреча с Брежневым, которого сопровождали при этой встрече Громыко, секретарь ЦК по компартиям «народных демократий» Катусев, помощник Брежнева член ЦК И. Русаков и вызванный ранее в Москву посол СССР в Белграде член ЦК В. И. Степаков. Тито приехал в сопровождении соответствующих своих министров и супруги Йоваки, которая теперь никогда не покидает своего 80-летнего, но очень бодрого и живого супруга. На аэродроме Брежнев встретил Тито троекратными поцелуями, что в СССР является свидетельством дружеских отношений. Два дня они беседовали главным образом о Ближнем Востоке, где Тито играет роль главного лидера «неприсоединившихся» к обоим блокам государств и занимает явно проарабскую позицию. Поэтому ему важно было координировать дальнейшие шаги в период мирных переговоров с Брежневым. Оба стоят за поддержку не только Египта и Сирии, но и арабских партизан и создания арабского государства на правом берегу Иордана. Затем они затронули все последние нефтяной войны, которую возглавляет король Ибн-Сауд, фанатичный мусульманин, требующий обязательно возвращений захваченной Израилем части Иерусалима.

На втором месте шли переговоры об усилении товарообмена между СССР и Югославией и здесь Тито добился согласия Брежнева на усиление советских поставок Югославии, причем, возможно, что речь идет о военном снаряжении.

Любопытно, что при этих длинных заседаниях «первая дама» Украины жена члена Политбюро и первого секретаря ЦК Компартии Украины Щербинского сопровождала в открытой машине Йованку по Киеву, показывая все красоты живописного города, его исторические памятники и музеи. При этом была посещена и Киево-Печерская Лавра.

26-го ноября начинается визит Брежнева в Индию, о котором Индира Ганди заявила на прессконференции еще за две недели, что визит будет иметь «историческое значение». Она подчеркивала, что СССР всегда приходил на помощь Индии в трудные минуты и поддерживал ее в войне против Пакистана и во второй войне за Бангладеш. Затем говорила о технической помощи при создании крупной промышленности и пояснила, что обе стороны должны выработать единую политику по всем международным вопросам. В Москве упорно говорят, что целью визита является обсу-

дить технические условия создания советских военно-морских баз на Индийском океане. Брежнев будет настаивать, чтоб эти базы были экстратерриториальными и в них были размещены советские гарнизоны, а советские инженеры построили доки и расширили порты для пользования крупных советских военных судов. При базах должны быть оборудованы военные аэродромы, по которым будут поддерживаться сношения с СССР. В обмен Брежнев гарантирует Индии военную помощь всякого рода оружием в случае новой войны против Пакистана и особенно против Китая.

При этом обе стороны обязуются не вмешиваться во внутренние дела другой стороны и таким образом советская пропаганда будет всегда одобрять и поддерживать внутреннюю политику Индиры Ганди.

Светлана Аллилуева в своей книге «Только один год» красочно описывает, как Индира Ганди отказала ей во всяком покровительстве, заметив, что ее независимое поведение не нравится советскому послу Бенедиктову и как быстро она сама разобралась в том, что ей оставаться в Индии сверх разрешенного срока, небезопасно.

За последующие годы зависимость Индии от СССР еще усилилась и настал момент, когда Брежнев надеется сделать из великой страны своего советского сателлита на Индийском океане или, как выражаются в Москве западные дипломаты, «финляндизировать» Индию.

Для Брежнева не столь интересна индийская довольно слабая компартия, сколько политическая поддержка Индиры Ганди, прочно правящей этой столь своеобразной страной и могущей дать возможность советским адмиралам хозяйничать на океанских просторах столь же спокойно, как хозяйничают теперь на Балтийском и Черном, но не на Средиземном море, где перевес пока остается за военно-морскими силами Атлантического Блока при поддержке американской могущественной эскадры.

Не только оппозиционные группировки и связанные с ними иностранные журналисты в Москве, но и вся западная печать встревожена новым походом КГБ против жены Сахарова Елены, по первому мужу Боннер. Так, например, римское телевидение передало 23-го ноября ее снимок вместе с мужем. Корреспондент «Иль Темпо» в Москве Марчелло Лучини отправился ее интервьюировать в сопровождении своей переводчицы итальянки. Их опередили приглашенные другие журналисты, которым Елена Боннер (не зная, почему она носит фамилию первого мужа, с которым разошлась, имея от него двух сыновей) передала в присутствии мужа письменное заявление, которого сущность сводится к следующему:

В сентябре 1972 года Сахаров открыто заявил, что будет передавать политический материал западной печати, считая это необходимым для блага русского народа. В СССР нет другого способа сохранить и передать плоды человеческого мышления. Среди отправленных рукописей был «Дневник» Эдуарда Кузнецова, в котором он излагал свой процесс по обвинению в покушении на угон самолета в Ленинграде, за что был приговорен, как помнят читатели, к смертной казни, замененной семью годами заключения. Эта замена явилась ответом на замену Франко смертной казни тюремным заключением террористам-баскам. Брежнев не хотел уступить Каудильо пальмы милосердия. Впоследствии Кузнецов был выпущен через два года,

† После короткой болезни 9-го декабря с. г. скончалась

РИММА ЭРАСТОВНА ГУБАРЕВА

урожд. ЗБОРОВСКАЯ,

о чем сообщают сын, невестка и семья покойной

† Почетное Сретенское Сестричество с прискорбием сообщает о кончине своей дорогой старшей сестры

КСЕНИИ КОНСТАНТИНОВНЫ МАЛЯРЕВСКОЙ,

последовавшей на 92-ом году ее жизни 25 ноября 1973 года после продолжительной тяжелой болезни в старческом доме Santa

Rita (Castelar, Prov. Bs. As.)

† 23-го декабря в сороковой день кончины

ГЕОРГИЕВСКОГО КАВАЛЕРА, ПОЛКОВНИКА ВОЕННОГО ИНЖЕНЕРА

МСТИСЛАВА СТЕПАНОВИЧА ТИТОВА

после Божественной Литургии будет отслужена панихида,

о чем извещают вдова и семья покойного

† 15-го декабря с. г. в 17 часов в храме Св. Еρμοгена (Quilmes) в первую годовщину смерти

ВЛАДИМИРА ЕВГЕНЬЕВИЧА СОНЦОВА

будет отслужена панихида,

о чем сообщает семья покойного

но ему отказано в выезде в Израиль, куда выехала свободно его семья. Тогда он передал Сахарову свой дневник, опубликованный на Западе под заглавием «Без меня!».

6-го ноября с. г. Елена Боннер была вызвана к следователю КГБ Губинскому в качестве свидетельницы, но ее принял полковник ГПУ Соколов, который допрашивал ее два с половиной часа. Он начал с того, что предложенный ею и ее мужем А. Д. Сахаровым залог за освобождение ожидавших суда физика-Суперфина и Виктора Хаустова не может быть принят потому, что Сахаров об этом своем предложении сообщил иностранной печати. Полковник заявил, что советские оппозиционеры своим поведением препятствуют демократизации режима, что власти стараются избежать репрессий, на которые их провоцируют, что многие выпущенные из СССР хлопчут, чтобы им разрешили вернуться. Затем ее отпустили домой без всяких угроз, но снова вызвали к следователю Губинскому девятнадцатого ноября. Принял ее полковник КГБ Пищиков, который заявил, что ему поручено следствие по делу Суперфина, Хаустова и ее самой в качестве не свидетельницы, а обвиняемой. Однако сейчас он допрашивает ее в качестве свидетельницы и от ее показаний зависит судьба не только Суперфина и Хаустова, но и Эдуарда Кузнецова, ибо его дело может быть пересмотрено и его может ожидать новый смертный приговор. Она отказалась отвечать и он стал грозить Елене Боннер арестом. Она однако отказалась подписать протокол, им составленный, и написала: «Отказываюсь подписать протокол допроса в качестве свидетельницы, ибо полковник Пищиков мне сам сказал, что я обвиняемая по делу Суперфина и Хаустова». На другой день, 20-го ноября была снова вызвана Пищиковым, но отказалась отвечать.

Пищиков заявил, что так может себя вести лишь больной, которого надо подвергнуть лечению в психиатрической больнице. Затем он советовал подумать о судьбе своих детей. Она написала: «Отказываюсь подписать этот допрос сегодня 20-го ноября и требую, чтоб мой отказ был оформлен согласно нормам уголовно-процессуального кодекса».

Затем Елена Боннер-Сахарова заявила итальянскому журналисту, что страшно боится заключения в психиатрический и боится за судьбу детей. Лучини добавляет, что Сахаров может пересмотреть свое решение и согласится покинуть СССР, для чтения лекций в Принстонском университете, куда он приглашен. Его выпуск за границу был бы либеральным жестом и лишил бы его возможности бороться в СССР за свободу человека. Так он разделил бы судьбу Есенина-Вольпина, Валерия Чалидзе и Жореса Медведева. Возможно, что главный удар будет направлен на Эдуар-

да Кузнецова. По некоторым данным, он считает, что начнется с процесса Суперфина, Хаустова, Елены Боннер и ее первого мужа, который должен дать данные для нового процесса против Эдуарда Кузнецова уже дважды осужденного в 1961 году за редактирование журнала «Феникс», затем за попытку угона самолета совместно с летчиком Марком Дымшицем. Теперь после замены смертной казни заключением и затем досрочным освобождением он обвиняется в передаче своего «дневника» для отсылки за границу через супругов Сахаровых и мужа Сахаровой по первому браку Боннера.

Одновременно с допросом Елены Сахаровой появился очередной номер «Партийной жизни», где против Сахарова помещена злобная статья на пяти страницах. По ней он является противником смягчения международной напряженности и мешает налаживанию советско-американского сотрудничества. Его выступления рассчитаны якобы на новые репрессии, которые дадут повод к новым антисоветским кампаниям на Западе, особенно в США.

Эти допросы жены, угрозы по адресу детей, которые обречены на безработицу, угрозы смерти со стороны подосланных арабов, переряженных под палестинских террористов, являются разнообразными приемами шантажа КГБ против неустранимого академика и его прекрасной отвечавшей Соколову и Пищикову жены.

5-го ноября умер отвратительный писатель-клеветник Всеволод Анисимович Кочетов, который приобрел позорную славу. Кочетов родился 4 февраля 1912 года, кончил в Ленинграде Сельскохозяйственный Институт в 1931 г., после чего работал семь лет агрономом, но в ежовщину перешел на литературную работу — стал писать разоблачительные доносительские статьи. В войну пошел добровольцем на фронт военным корреспондентом. Лишь в 1944 году вступил в партию. Известен разоблачительными романами: «Журбинь», «Молодость с нами», затем отвратительный роман «Братья Ершовы», который был злым памфлетом на Дудинцева и сатирой на его роман «Не хлебом единым», затем «Секретарь Обкома» — сатира на надвигающихся ЦК секретарей Обкомов и «Угол падения». Стал редактором самого престалинского журнала «Октябрь» и прогремел своим памфлетом: «Чего же ты хочешь?» против оппозиционной молодежи в Москве, который я подверг в свое время подробному разбору. Был членом Центральной ревизионной комиссии КПСС с 1956 по 1967 г.

Некролог подписали все члены и кандидаты Политбюро и секретари ЦК и все угодливые пресмыкающиеся писатели: Федик, Марков, Беляев, Бондарев, Грибачев, Закруткин, Залыгин, Катаев,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. Д. САХАРОВ

Нам пишут из Вашингтона:

Американская организация «Граждан за оздоровление мира», состоящая из «либералов» марксистского толка, постановила наградить премиями мира имени Элеоноры Рузвельт американского гражданина Данила Эльсберга, похитившего и передавшего американским газетам тайные документы Пентагона о войне во Вьетнаме, но оправданного судом, признавшим незаконным произведенный у лечившего Эльсберга психиатра обыск, и академика А. Д. Сахарова. Премия Эльсбергу присуждена за похищение и опубликование упомянутых документов, а Сахарову — за «смелые выступления в пользу мирного сосуществования, основанного на гуманистических ценностях, связанные со значительным личным риском».

И. ДЗЮБА

Нам пишут из Мюнхена:

Выходящая на украинском языке киевская газета «Литературна Украина» опубликовала заявление освобожденного

из заключения украинского писателя Ивана Дзюбы, в котором он «покаялся» в своем украинском национализме и обещал посвятить все свои силы оправданию советской политики в вопросе о национальностях, входящих в состав СССР.

И. Дзюба был арестован в апреле 1972 года по обвинению в антисоветской пропаганде, а в марте 1973 года приговорен к пяти годам заключения. В виду ему была поставлена написанная им в 1965 году книга: «Интернационализм или русификация?». В этой книге он, как сказано в заявлении, «болезненно реагировал на некоторые недостатки или сложные явления, подойдя к ним односторонне; проявил неправильное понимание современного положения национальных взаимоотношений в СССР; описал в черных красках положение советской Украины; позволил себе нападки на национальную политику коммунистической партии».

Книга — написал теперь И. Дзюба — «содержала глубоко ошибочное понимание ряда национальных проблем, интернациональной природы нашего социалистического общества, неверно осмещала их и была по существу выступлением против национальной политики партии».

Во время следствия КГБ по его делу Дзюба «имел возможность ознакомиться с материалами, которые открыли мне глаза на то, как упомянутый мой труд был использован в идеологической борьбе против нашей советской страны». Он тогда «понял, что причинил вред идейным интересам советского общества».

Теперь он понял, что «при существующей исторической реальности единственная возможность принести пользу украинскому народу состоит в том, чтобы отдать все свои способности и силы советской Украине и общей советской родине, делу построения коммунизма».

Поэтому — написал Дзюба — она

теперь подготавливает новую книгу, которая будет опровержением написанной им в 1965 году, а, кроме того, хочет «поработать на каком-либо промышленном предприятии, чтобы почувствовать атмосферу трудового коллектива и начать новую жизнь».

А. ФЕЛЬДМАН

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям, полученным в Москве агентством «Юнайтед Пресс» из еврейских источников, советский суд в Киеве приговорил к трем с половиной годам тюремного заключения еврейского «инакомыслящего» Александра Фельдмана, обвиненного в «злостном хулиганстве».

Фельдман, ходатайствовавший о разрешении ему эмиграции в Израиль, был арестован 14-го октября с. г. вблизи киевской синагоги, где он протестовал против отклонения его ходатайства.

Русско-Аргентинский Антикommунитический Институт Культуры выпустил к годовщине октябрьской революции брошюру

«POR LA LIBERTAD 1973»

Желающие получить ее могут писать на Casilla de Correo Central 5623

Доктор
ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768-5113

М. Д. Каратеев уведомляет своих клиентов, что в нынешнем сезоне суточная плата будет 1.500 ур. песо с человека, без еды. Еда по соглашению, на месте.

АДРЕС: Balneario Las Toscas,
D-to Canelones, Uruguay.

Требуется барышня, умеющая шить на швейной машине и для других работ
Т.Е. 88-1116

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН
ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого явления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44-3213

ОРИОР

устраивает 31 января 1973 года

ВСТРЕЧУ НОВОГО ГОДА

Информации и билеты по телефонам 44-2061, 44-6353, 32-0473

VIAJE A SU GUSTO
Y CONVENIENCIA

Venga a

•• REX ••

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Peña 995 — 3º D
35-5251-7958

Розыски

Юлия Алексеевна Каноти

(Julija Kanoti, 41000 Zagreb, Solovijeva ul. 1/III, Jugoslavia) разыскивает сестру Татьяну Сокогун, проживающую лет 15 тому назад в Парагвае, а затем переехавшую в Аргентину.

ЮБИЛЕИ СОЮЗА ИНВАЛИДОВ

Союз Русских Белых Инвалидов в Аргентине по случаю 25-летия своего существования (1948-1973) покажет в воскресенье 16-го декабря в 17 часов в помещении Церковно-приходской Св.-Сергиевской школы (В. Бажестер, Фалучо 854) русский национально-патриотический документальный фильм.

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II

Вход свободный и бесплатный. На покрытие расходов можно вносить пожертвования.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martincz - Т. Е. 798-0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768-1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768-1699

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

Леонов, Михалков, Озеров, Орлов, Полевой, Софронов, Тихонов, Чаковский, Шолохов и другие. Всего 51 подпись. Но похороны прошли под шумок, ибо они приписались бы на советские «праздники». Отделались подписями!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Пост Скриптур:

Я не читаю «Нового Русского Слова», но мне сообщили, что там опровергается, что Светлана Алилуева недовольна материализмом, как общается «некий Алексей Ростов». Между тем этот «некий» точно указал в номере «Нашей Страны» 1232 от 2-го октября в № 485-й статье тот орган католической печати, в котором помещено прочитанное им письмо швейцарского патера, которому Светлана говорит о своем разочаровании в окружающей ее жизни, мечтает вернуться в Швейцарию и просит устроить ей аудиенцию и Папы Павла Шестого.

Разумеется, я не видал подлинника письма, как не видел и подлинника, хотя бы того письма, которое я цитирую по газете «Иль Темпо».

где полностью приведено письмо Елены Боннер Сахаровой об учиненных ей допросах. Но считаю, что патер не мог просто выдумать письмо Светланы, если бы она его вовсе не написала. Весьма правдоподобным мне кажется, что после неудачи ее брака с американцем она вспомнила прекрасную Швейцарию, где впервые почувствовала себя свободной, была окружена заботами монахинь монастыря и сама пишет, как молилась на Пасху с ее полицейским телохранителем. Письмо патера подтверждает настроения Светланы в Швейцарии, которые она в своей книге «Только один год» описывает.

Но допускаю, что она не ожидала и не желала опубликования в католической печати этого частного письма духовному лицу, а потому считает нужным, не отвергая факта его послышки патеру, сделать поправку, что она довольна жизнью в приютившей ее стране и на нее не жалуется. Так «некий Алексей Ростов» понимает опубликованное письмо и воздерживается от всякой полемики с «Новым Русским Словом».